

УДК 94(41/99)

ББК 63.3(2)64

ГЕНОЦИД РУССКОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА.

 Серикпа Гнабро Гардинг

Аспирант.

 Воронежский государственный аграрный
 университет имени императора Петра I
 [г. Воронеж].

E-mail: mariusdjedje7@gmail.com

 Serikpa G.G.

Graduate student.

 Voronezh state agrarian University
 name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: В статье представлен подробный анализ материалов, касающихся геноцида русского и русскоязычного населения в Среднеазиатских республиках, ранее входивших в состав СССР, в 90-е годы XX века. В статье приводятся различные точки зрения по изучаемому вопросу, рассматриваются известные факты геноцида, которому дается определение на основании принятых международных нормативно-правовых документов.

Ключевые слова: СССР, Россия, Среднеазиатские республики, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, международные отношения, русский народ, русскоязычное население, радикализм, экстремизм, геноцид.

GENOCIDE OF THE RUSSIAN AND RUSSIAN-SPEAKING POPULATION IN THE CENTRAL ASIAN REPUBLICS IN THE 90-S OF THE XX CENTURY

Abstract: The article presents a detailed analysis of materials related to the genocide of the Russian and Russian-speaking population in the Central Asian republics, formerly part of the USSR, in the 90s of the twentieth century. The article provides various points of view on the issue under study, examines the known facts of genocide, which is defined on the basis of accepted international legal documents.

Key words: USSR, Russia, Central Asian republics, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, international relations, Russian people, Russian-speaking population, radicalism, extremism, genocide.

На сегодняшний день геноцид русского и русскоязычного населения, имевший место в 90-е годы XX века в странах Средней-Азии требует нового исторического осмысления. В особенности данная тема актуальна для изучения с учетом фактического отсутствия объективных исторических трудов по данной проблематике. Безусловно, данные события освещались достаточно широко, но как правило в определённом политическом контексте, лишённом объективности и беспристрастности. Основной целью данной статьи является именно объективная историческая

оценка вышеупомянутых событий на основании проведенного нами анализа имеющихся документальных сведений.

Русское и русскоязычное население, проживавшее на территории новообразованных, в связи с распадом СССР, государств Средней Азии (подразумеваются такие государства как Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан- Авт.), в первые годы их независимости, пережило чрезвычайно тяжелые времена, в связи антироссийскими настроениями, вспыхнувшими в новых независимых республиках данного региона.

Данные антироссийские настроения вылились в убийства, погромы, и этническую дискриминацию, которая к сожалению, стала повседневной частью жизни русских и русскоязычных жителей региона, которые в итоге были вынуждены бежать из вышеупомянутых республик. Именно по этой причине в 90-е годы XX века из стран Средней Азии наблюдался большой поток русских переселенцев, вынужденных мигрировать в Российскую Федерацию. Существенное значение происходящих в регионе событий вынудила историков, специализирующихся на истории взаимоотношений России и стран Средней Азии, сосредоточиться на изучении данной проблематики.

Однако, мало кто из историков пытался дать четкое и точное определение данному процессу, квалифицировать преступления, совершенные против русских и русскоязычных в этих республиках в данный период.

Следует отметить, что по мнению отдельных специалистов массовые убийства русских в Среднеазиатских республиках квалифицируются именно как «геноцид».

Само понятие «геноцид» было впервые использовано профессором международного права Лемкиным Рафаэлем в 1943 году, путем сочетания греческого (*genos* - раса, род) и латинского (*cide* - убийство)[4, с. 497]. Автор определяет свою концепцию следующим образом: «Под «геноцидом»мы понимаем уничтожение нации или этнической группы»[6, с. 514]. Анализируя определение данного понятия, Рабинбах Ансон отмечает: «Как правило, геноцид не обязательно означает немедленное уничтожение нации, за исключением случаев, когда он осуществляется путем расправы над всеми членами нации. План различных действий, направленных на разрушение основ жизни национальных групп с целью уничтожения самих групп»[6, с. 514]. Понимание А. Рабинбаха соответствует определению «геноцида» в статье № 2 Конвенции ООН «О предупреждении и наказании преступлений геноцида» [9].

В статье 2 «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» принятой ООН 9 декабря 1948 года, дано подробное определение этого явления следующим образом: «геноцид означает любое из следующих действий, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов группы;
- б) нанесение серьезных телесных повреждений или умственного расстройство членам такой

группы;

в)предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

г)меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

д)насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»[9].

Основываясь на вышеуказанном определении, все массовые убийства двадцатого века были изучены исследователями и специалистами разного происхождения, чтобы определить их характер. Некоторые массовые убийства квалифицируются как геноцид, другие - нет. Холокост или массовые убийства евреев во время Второй Мировой войны, массовые убийства представителей племени тутси в Руанде в 1994 году и убийства в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 годах были квалифицированы как преступления геноцида. Таким образом, для рассмотрения дел виновных в данных преступлениях были созданы специализированные суды.

Однако определение геноцида, данное в Конвенции ООН, не учитывает преступления, связанные с разрушением культурных возможностей меньшинств в данном обществе. Это преступление, связанное с закрытием учреждений по распространению культуры и языка, с запретом на использование языка в межэтническом общении. Подобные деяния не считается преступлением геноцида в международном праве. В этой связи Бюро (Управление) ООН по предупреждению геноцида и ответственности по защите подчеркивает, что «это определение является результатом переговорного процесса и отражает компромисс, достигнутый государствами-членами Организации Объединенных Наций при разработке Конвенции в 1948 году»[9].

Настоящий вид преступления близок к определению преступлений против человечности, данному в пункте «h» статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда[10].Текст пункта «h» выглядит следующим образом: «Преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным или сексистским мотивам ...» [10].

В этом контексте обратим внимание на то, что в начале независимости бывших республик СССР русские и русскоязычные общины Средней Азии стали жертвами политических преследований, связанных с созданием национальных государств, в которых этническим меньшинствам (которым и являлись русские и русскоязычные- Авт.) не должно было быть места. Безусловно русское и русскоязычное население ущемлялось в правах и по культурному признаку, т.к. русский язык в ряде случаев не использовался в образовании и официальном делопроизводстве, в то время как многие представители русскоязычной общности не владели национальными языками молодых республик на должном уровне, следовательно, их права ущемлялись.

Таким образом, в соответствии с Концепцией международного права те меры которые применялись в отношении русских и русскоязычных сообществ Средней Азии в 1990-е годы, можно квалифицировать как преступление против человечности и считать ничем иным как геноцидом.

Многие исследователи, интересовавшиеся данной проблематикой, анализировали факты без использования юридических терминов «геноцид» и «преступления против человечности». Но, немногие из них использовали термин «геноцид» для обозначения массовых убийств русских в Таджикистане в 1990 году. Мещеряков К. Е., Васильев С., Семёнова Е. относятся к числу авторов, которые использовал термин «геноцид» в своих трудах. Необходимо проанализировать содержание данных работ, повествующих о массовых убийств русских в Таджикистане и в других республиках региона, чтобы понять причины использования термина «геноцид» авторами в данном случае.

Следует отметить, что во время российской колонизации Средней Азии и в советский период русское и русскоязычное население массово расселялось в регионе [14, с. 183–187.], что в некотором роде укрепило среди коренного населения идею о том, что советский период был продолжением имперского периода и, следовательно, российской оккупации и русского (советского) господства над народами Средней Азии [2, с. 154]. То есть, в период начала независимости среднеазиатские националисты осуществляли преследования русских и русскоязычных по причине того, что считали их оккупантами и врагами свободных среднеазиатских народов.

Отметим, что фактически преследования русского и русскоязычного населения начинаются в Средней Азии еще до провозглашения независимости в 1989-1990 годах. Становление и усиление националистических движений в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, которое в итоге привело к массовым убийствам русских в регионе, было обусловлено ослаблением Советского государства и частичной утратой контроля за обстановкой в советских республиках Средней Азии. Так называемая перестройка и гласность, которые должны были способствовать установлению демократии в Советском государстве, привели в итоге к появлению националистических настроений, особенно в Средней Азии. К сожалению, появление и распространение националистических настроений не ограничилось получением независимости национальных государств в регионе, но привело к возникновению массовых движений, направленных против русского и русскоязычного населения региона. Таким образом, в пяти советских республиках Средней Азии русские и русскоязычное население стали фактически мишенью для экстремистски настроенных исламистов, которые являлись движущей силой националистических движений в Средней Азии.

Отметим, что одним из самых известных проявлений геноцида русскоязычного и русского населения стали печально известные события в Душанбе - столице Республики Таджикистан. С точки зрения ряда исследователей, 12, 13 и 14 февраля 1990 года в Таджикистане осуществлялись массовые убийства русских. Для описания данных событий, российский исследователь Е. Семенова использовала выдержки из работы Владимира Старикова. В данном случае имеется ввиду статья Владимира Старикова «Долгая дорога в Россию» [7]. Отметим, что В. Стариков избегает использования термина «геноцид» при описании событий в Таджикистане. Сама же Е. Семенова использовала термин «геноцид» в качестве характеризующего термина преступлений в отношении

русских в Таджикистане в 1990 году. По словам Е. Семеновой, Д. О. Рогозин упомянул в книге «Враг народа»[7], что именно русские стали первыми жертвами гражданской войны в Таджикистане. В середине февраля 1990 года таджикские исламисты-экстремисты уничтожили 1500 русских. Кстати, Д. О. Рогозин писал: «В середине февраля 1990 года национал-исламисты буквально растерзали полторы тысяч русских мужчин и женщин в Душанбе» [7].

Описываемые события начались в феврале 1990 года. Так, в феврале 1990 года в Душанбе начались массовые митинги националистов, на которых агрессивно настроенные молодые люди, подстрекаемые радикальным исламским духовенством, призывали к репрессиям против русскоязычного населения. Вооруженные толпы таджикских национал-исламистов осадили здание ЦК Компартии Таджикистана. В ходе массовых выступлений радикалы разграбляли и поджигали магазины, киоски, автомобили, жилые дома. Русских людей избивали прямо на улице палками, камнями, железными прутьями. Было много погибших и раненых. По словам Владимира Старикова, в понедельник, 12 февраля 1990 г., огромная толпа двинулась по проспекту Ленина в сторону вокзала. Именно во время этого массового движения произошел масштабный погром по этническому признаку. Владимир Стариков назвал погромы 12-14 февраля антироссийскими [7], на основании того, что русские систематически подвергались нападениям таджикских экстремистов. В ходе данных событий было убито 1500 русских людей [3, с. 89]. Согласно утверждениям Владимира Старикова, Вячеслава Зыкова, Дмитрия Рогозина, Владимир Кленов и других исследователей и публицистов, работы которых были использованы Е. Семеновой, причиной убийства русских была именно их национальная принадлежность. Например, часто на улицах русских людей останавливали агрессивные молодчики и спрашивали:

- Ты «русский?»

А когда человек отвечал, утвердительно, подтверждая свою национальную принадлежность к русскому народу, то его убивали на месте. Подобные многочисленные случаи описаны Е. Семеновой и другими авторами.

Погромы и массовые убийства русских как правило сопровождались лозунгами «Таджикистан для таджиков!» и «Русские, убирайтесь в свою Россию!»[7].

Одним из главных аргументов сторонников тезиса о геноциде русских в Таджикистане является то утверждение, что в начале 90-х годов XX века в Таджикистане проживало более 500 тысяч русских, из них более 300 тысяч - в Душанбе. В 2000 году в Таджикистане проживало всего 68 200 русских[11, с. 10]. В результате почти 431 800 человек пропали без вести. Скорее всего, большая часть вернулась в Россию. По утверждению отдельных исследователей, количество русских, покидающих республику, составляло примерно 90 тысяч человек в год. Таким образом, с 1990 по 1994 год около 360 тысяч русских и русскоязычных покинули Таджикистан[8, с. 37]. К 1997 году из Таджикистана выехало более 70% русского населения[11, с. 10].

Отдельно следует отметить, что существуют противники тезиса о геноциде русских в Таджикистане. Например, руководитель Таджикского культурного центра Хуршида Амракулова

утверждают, что никогда не было и не могло быть геноцида русских в Таджикистане во время гражданской войны. По словам Х. Хамракуловой, прошедшая гражданская война не была направлена конкретно против русских в Таджикистане. Русские были жертвами войны, как таджики, узбеки и другие народы, проживавшие в республике.

Однако, Х. Амракулова и ее сторонники не опровергают тезис о том, что у экстремистов, напавших на русские в феврале 1990 года, использовались антироссийские лозунги, отражавшие их намерение осуществлять физическое уничтожение именно представителей русского народа, проживающих на территории Республики Таджикистан. Они также не опровергают реальности массовых убийств, изнасилований русских женщин, а также уничтожения и разграбления имущества, принадлежавшего русским. Они считают, что причиной данных трагических прецедентов стала гражданская война, сопровождавшаяся хаосом, ввиду управленческого кризиса и общим ростом преступности.

С подобной позицией мы не можем согласиться по причине того, что в изучаемых нами событиях наблюдается явное стремление радикалов к полному или частичному уничтожения русской национально-этнической общности.

Немаловажно отметить, и то, что так или иначе в 90-е годы XX века, во всех получивших независимость национальных республиках Средней Азии осуществлялось притеснение русских по национальному признаку. В одних случаях это выражалось в погромах и физическом уничтожении представителей русского этноса, в других случаях ограничивалось иными, не летальными и не подразумевающими применение физического насилия формами притеснениями по национальному признаку.

Известны многочисленные факты геноцида русского народа в Средней Азии, проявляющиеся в различных случаях дискриминации, вызванной внутренней политикой новых властей, имевших место в республиках региона в это время [13, с. 215]. Например, в Казахстане в 1990-2000 годах русское население также подвергалось дискриминации. Исследователь данной проблематики Филиппов С.В. считает, что: «Социально-экономическое положение русских в обществе нового Казахстана изменилось, они начали терять свою экономическую мощь и свой социальный статус» [13, с. 216]. Усиление политики изгнания россиян из ключевых секторов экономики, навязывание знания официального языка для занятия даже незначительных государственных должностей, сокращение русского языка при передаче информации (в газетах и на телевидении) являются элементами дискриминации, которым подвергается русское население независимого Казахстана [13, с. 216].

Помимо дискриминации в культурном и социально-экономическом секторе общественной жизни, существовала и прямая угроза жизни этнических русских. Алейников М.В. подчеркивает, что для большинства русских, «опасность для себя и своей семьи» была тезисом, оправдывающим их миграцию в Россию [1, с. 333]. В результате в Казахстане, хоть и не происходило массовых убийств русских в 90-е годы XX века, но были созданы неблагоприятные условия для проживания

русского и русскоязычного населения. Кроме того, масштабы миграционных волн в Россию [13, с. 216] из стран Средней Азии свидетельствуют о том, что для русского населения в этих республиках были созданы условия не подходящие для их комфортного проживания.

Положение русских и русскоязычных в Узбекистане, Кыргызстане и Туркменистане существенно не отличалось. Еще в 1988 году узбекские националисты вели боевые действия против не узбекского населения, в том числе и русских, так, в декабре того же года в Ташкенте был организован митинг, во время которого демонстранты размахивали бандеролями, призывая «не узбеков» покинуть территорию республики [12]. Следовательно, иностранное население, в том числе представители русского народа, стали потенциальными мишенями для вымещения агрессии радикалов.

Таким образом, националистические действия, возглавляемые движением «Бирлик» и достигшие пика в 1989 г. [5, с. 487], привели к печальным событиям в Фергане с мая по июнь. Изначально это был конфликт между турками-месхетинцами и этническими узбеками, столкновения между которыми начались 23 мая и достигли пика 3 июня [7]. Именно в этот момент радикально настроенные представители узбекской молодежи направили свою агрессию на русскоязычную общину долины. В настоящий момент нет точных данных отражающих количество убитых и пострадавших в ходе событий в Ферганской долине.

Исследователи соглашаются, что российское население подвергалось дискриминации и после событий в Ферганской долине в период с 1989 по 1995 год. В результате с 1989 по 1991 год из Республики Узбекистан выехало около 145 тысяч русскоязычных. В 1992–1993 годах около 203 тысячи русских из Узбекистана переселились в Россию [5, с. 488]. В период с 1989 по 2000 год из населения в 1,650 тысяч русскоязычных, в 2000 г. в стране оставалось чуть более 500 тысяч русскоязычных [7].

В то же время можно утверждать, что все эти ситуации были направлены на полное или частичное вытеснение русского и русскоязычного населения из региона, иногда данные действия сопровождалось и физическим уничтожением русских. В Узбекистане, например, осуществлялась попытка геноцида русских методом экономического удушья, физической агрессии и аккультурации.

Таким образом, анализирую вышеизложенные факты, основываясь на определениях, принятых ООН в «Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него» 1948 года [9], мы можем констатировать, что в Среднеазиатских республиках, в 90-годы XX века осуществлялся геноцид русского и русскоязычного населения.

Рис. 1. Митинг в г. Душанбе.

Рис. 2. Солдаты внутренних войск на митинге в Душанбе.

Рис. 3. Митинг в г. Душанбе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алейников М. В. Русское население Казахстана: социально-демографические трансформации (90-е годы XX века) / М.В. Алейников // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №3(40). – С. 332 – 334.
2. Бушков В.И., Ситнянский Г.Ю. Миграции населения в Центральной Азии: прошлое, настоящее и будущее. / В.И. Бушков, Г.Ю. Ситнянский. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016. – 340 с.
3. Дубовицкий В. В. Мотивы присоединения Средней Азии к России: от идеологических домыслов и эмоциональных оценок к геополитическому / В.В. Дубовицкий // Анализ, история и современность. – 2010. – № 2. – С. 86 – 111.
4. Elder Tanya What you see before your eyes: documenting Raphael Lemkin's life by exploring his archival papers / Tanya Elder // Journal of Genocide research. - 2005. - №. 7. - P. 496 - 499.
5. Мещеряков К. Е. Проблемы русскоязычного населения в Узбекистане и российско-узбекские отношения / К.Е. Мещеряков // Вестник СанктПетербургского Университета. Сер. 6. – 2007. – №3. – С. 485 – 493.
6. Rabinbach A. Raphael Lemkin et le concept de Génocide / A. Rabinbach // Revue d'Histoire de la Shoah. – 2008. – №189. – С.511 – 554.
7. Семенова Е. На этнической войне (Геноцид русских в бывших республиках СССР). /

Архипелаг Святая Русь. // https://russ-arhipelag.ucoz.ru/publ/ev_semjonova_na_ehtnicheskoj_vojne_genocid_russkikh_v_byvshikh_respublikakh_ussr_chast_2/36-1-0-1613

8. Солоник Н. В. Страницы эпохи распада СССР: гражданская война в Таджикистане / Н.В. Солоник // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2011. – №11. – С. 25 – 41.

9. Convention pour la prévention et la répression du crime de génocide / Official website of the United Nations: Human Rights, High Commissioner // <https://www.ohchr.org/FR/ProfessionalInterest/Pages/CrimeOfGenocide.aspx>

10. Statut de Rome de la Cour pénale internationale, Rome le 17 juillet 1998, en vigueur le 1er juillet 2002 / ICC-CPI // <https://www.icc-cpi.int/Publications/Statut-de-Rome.pdf>

11. Усмонов Р. А. Русский язык в культуре и политике Таджикистана / Р.А. Усмонов // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – №2. – С. 8 – 22.

12. Ферганские события 1989 года / Гид по Узбекистану // <https://uzbekistangid.ru/kultura/ferganskie-sobytiya-1989-goda>

13. Филиппов С. В. Положение русского населения в республике Казахстан в 1990-2000-е гг. (Северо-Восточный регион) / С.В. Филиппов // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – №4(80). – С. 214 – 218.

14. Цыряпкина Ю. Н. Русские переселенцы в Туркестане в конце XIX – начале XX в.: основные социокультурные характеристики / Ю.Н. Цыряпкина // Вестник томского государственного университета. – 2016. – № 411. – С. 183–187.

REFERENCES

1. Aleinikov M.V. Russian population of Kazakhstan: socio-demographic transformations (90s of the XX century) / M.V. Aleinikov. Aleinikov // World of Science, Culture, Education. - 2013. - №. 3 (40). - P. 332 - 334.

2. Bushkov V.I., Sitnyansky G.Yu. Population Migration in Central Asia: Past, Present and Future. / V.I. Bushkov, G.Y. Sitnyatsky. - М.: Institute of Ethnology and Anthropology RAS, 2016. - 340 p.

3. Dubovitskiy V.V. Motives for the accession of Central Asia to Russia: from ideological conjectures and emotional assessments to geopolitical ones. / V.V. Dubovitsky // Analysis, history and modernity. - 2010. - №. 2. - P. 86 - 111.

4. Elder Tanya What you see before your eyes: documenting Raphael Lemkin's life by exploring his archival papers / Tanya Elder // Journal of Genocide research. - 2005. - №. 7. - P. 496 - 499.

5. Meshcheryakov K.E. Problems of the Russian-speaking population in Uzbekistan and Russian-Uzbek relations. / K.E. Meshcheryakov // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6. - 2007. - №. 3. - P. 485 - 493.

6. Rabinbach A. Raphael Lemkin et le concept de Génocide / A. Rabinbach // Revue d'Histoire de la Shoah. - 2008. - №. 189. - P. 511 - 554.
7. Semenova E. On ethnic war (Genocide of Russians in the former republics of the USSR). / Archipelago Holy Russia. // https://rysl-arhipelag.ucoz.ru/publ/ev_semjonova_na_ehtnicheskoj_vojne_genocid_russkikh_v_byvshikh_respublikakh_sssr_chast_2/36-1-0-1613
8. Solonik N.V. Pages of the collapse of the USSR: civil war in Tajikistan / N.V. Solonik // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. - 2011. - №. 11. - P. 25 - 41.
9. Convention pour la prévention et la répression du crime de génocide / Official website of the United Nations: Human Rights, High Commissioner // <https://www.ohchr.org/FR/ProfessionalInterest/Pages/CrimeOfGenocide.aspx>
10. Statut de Rome de la Cour pénale internationale, Rome le 17 juillet 1998, en vigueur le 1er juillet 2002 / ICC-CPI // <https://www.icc-cpi.int/Publications/Statut-de-Rome.pdf>
11. Usmonov R. A. Russian language in culture and politics of Tajikistan / R.A. Usmonov // Language. Literature. Culture. - 2011. - №. 2. - P. 8 - 22.
12. Fergana events of 1989 / Guide to Uzbekistan // <https://uzbekistangid.ru/kultura/ferganskiesobytiya-1989-goda>
13. Filippov S. V. The position of the Russian population in the Republic of Kazakhstan in the 1990-2000s. (North-East region) / S.V. Filippov // Bulletin of the Altai State University. - 2013. - №. 4 (80). - P. 214 - 218.
14. Tsyryapkina Y. N. Russian immigrants in Turkestan at the end of the 19th - the beginning of the 20th century: basic socio-cultural characteristics / Y.N. Tsyryapkina // Bulletin of Tomsk State University. - 2016. - №. 411. - P. 183-187.